

Раздел III**ПРИЛОЖЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ
X- И Y-ЭКОНОМИК**

Самое трудное - достичь простоты. Не кристальной простоты идиотизма, а той, которая постигла сложность и переросла ее.

Неизвестный автор

Теории и концепции красивы и интересны не только сами по себе, как новые объяснительные схемы функционирования той сферы реальности, по поводу которой они построены. Не менее важна их методологическая, инструментальная функция, заманчиво их приложение к смежным вопросам, к практике, к неразрешенным другими теориями моментам. При этом теория, на наш взгляд, инструментальна, если она позволяет упростить рассмотрение, ясно и очевидно представить то, что без применения теории неясно и непонятно. Вернемся к нашей аналогии роли теоретического инструмента как нового средства познания, наряду с техническими, например, с микроскопом. Наводя микроскоп на предмет, мы увидим то, что без микроскопа не видно. Также и хорошие теоретические схемы - "приложив" их к реальности, увидишь то, что не замечал "теоретически невооруженным" глазом.

В этом разделе мы представим три способа приложения концепции X- и Y-экономик, позволившие, на наш взгляд, получить неожиданные результаты, обнаружить те связи, которые до этого не были явно обозначены. В Главе 10 институциональная концепция X- и Y-экономик используется для демонстрации различия денежных (финансовых) феноменов в разных типах экономических систем. В Главе 11 наша теоретическая схема применяется в качестве инструмента социально-экономической диагностики и перспектив развития конкретного объекта, что было задачей прикладного управленческого консультирования. В Главе 12 концепция институциональных матриц и ее раздел об X- и Y-экономике использованы в качестве способа систематизации истории экономических исследований, накопленных в российской школе экономической мысли, и построения на этой основе новой историографии экономических теорий.

Глава 10**НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ДЕНЬГИ, ИНВЕСТИЦИИ
И НАЛОГИ**

*Срезаем шелуху фактов
методологической бритвой.*

А. Кара-Мурза

Многим профессиональным экономистам, изучающим "узкие" темы с помощью архивных источников, специализированных исследований, особо подобранной статистики, может показаться довольно странным, что некто, не занимавшийся ранее исследованиями в данном направлении, теперь пытается заявить об открытии здесь закона или увидеть новое в том, что специалистам-профессионалам этой области достаточно хорошо известно. Такого рода вопросы часто возникают на стыке отраслевых и общеэкономических исследований, исторических и метаисторических работ. Вот как на этот вопрос отвечают, например, историки: "совершенно очевидно, что для понимания исторических процессов необходимы как специалисты, способные к освещению частных исторических эпизодов на основе первичных источников, так и специалисты (генералисты), способные к обобщению в более широких перспективах тех фактов, которые были открыты ранее другими специалистами" (Эллман, 2001. С. 7). На наш взгляд, такая перспектива справедлива и в отношении социально-экономических исследований. Общие концептуальные схемы, построенные на обобщении (генерализации) многих фактов и долгосрочных исторических периодов, могут быть "возвращены" или приложимы к конкретным сферам для иной фокусировки исследовательского внимания. Они могут предлагать рассмотрение уже известных экономических феноменов в новых, возможно, непривычных и неожиданных, а потому некомфортных для специалистов, ракурсах. Поэтому мы заранее приносим свои извинения уважаемым коллегам, специализирующимся на изучении финансов, налогов и инвестиций, как и специалистам в области изучения истории экономической мысли, свое "вмешательство" в сферу их традиционных интересов.

- 167 -

10.1. Природа денег и инвестиций в X-экономиках

Из учебников по экономике известно, что еще в XVIII в. великий философ Дэвид Юм, занимаясь изучением взаимосвязи изменений в денежно-кредитной системе с динамикой макроэкономических показателей, выдвинул предположение о том, что все экономические характеристики следует разделить на две группы. Первую группу составляют номинальные переменные, т.е. величины, измеряемые в денежных единицах, а вторую - реальные переменные - величины, измеряемые в физических единицах. Такое разделение называют классической дихотомией (Мэнкью, 2002. С. 381). Этот подход обосновывает независимость реальных переменных от изменений в денежно-кредитной системе, что носит название нейтральности денег. Хотя этот тезис считается не всегда подходящим для анализа поведения экономики в краткосрочном периоде, для описания экономики в долгосрочном периоде большинство экономистов используют положения, введенные Д. Юмом (Там же. С. 382).

Вне контекста хозяйственной системы деньги и соответствующие им категории (финансы, инвестиции и др.) не существуют. Поэтому, на наш взгляд, экономическая наука, - мы не имеем в виду другие отрасли знания - философию, психологию, социологию и т.д., - не может выработать специальный понятийный аппарат для описания сущности денег "самих по себе". Тем не менее для денег, как ни для какой другой экономической категории, характерна фетишизация, т.е. абсолютизация внешнего, наблюдаемого; и поэтому попытки построения теории денег вне рассмотрения их роли в системе хозяйственных отношений предпринимаются с завидным постоянством¹. Наш вывод о невозможности построения единой теории денег

для экономик "всех времен и народов" может быть подтвержден результатами западной компаративистики. Одним из итогов исследований в этой области становится понимание того, что классические категории абстрактной "субстанциальной" экономической теории - цена, деньги, издержки, - примененные к анализу конкретных исторических ситуаций или анализу разных систем, обретают не тождественный смысл (Loucks, Hoot, 1948).

Можно видеть, таким образом, что деньги не образуют самостоятельный феномен экономической системы. Это термин, который служит для номинального описания, фиксирования, обслуживания реальных экономических процессов. Такое понимание денег приближает нас к тому, чтобы рассмотреть их природу с точки зрения институционального подхода, развиваемого в этой работе. На наш

---

1. Известный нам недавний пример попытки построения политэкономической концепции денег вне их связи с производственными и хозяйственными процессами - монография Д. Гогохии "Назначение денег" (Гогохия, 2003).

- 168 -

взгляд, деньги можно представить как одну из форм бытия определенных хозяйственных отношений. Развитие общества по мере возрастания его сложности ведет, как известно, к распространению все более отчужденных форм связей между людьми, участниками социальной деятельности. Деньги по сути - это формализация неформальных ранее обязательств участников экономической деятельности по отношению друг к другу, представление этих обязательств в такой форме, которая может передана другим участникам, "понята" ими и принята к исполнению. Посредством денег выражается признание общественного характера и востребованности затраченного труда. Поэтому можно заключить, что деньги представляют собой исторически выработанную форму институционализации доверия в экономической системе, без которого нет устойчивых отношений. Показателем этой их особенности служит отмечаемая как в обыденной жизни, так и в экономической литературе следующая закономерность: "Когда возникает угроза падения стоимости денежных накоплений, у товаропроизводителей появляются стимулы накапливать не деньги, а товары" (Гогохия, 2003. С. 145). То же справедливо и для и потребителей благ: вне процесса оборота благ, который обслуживают или могут обслуживать деньги, они никому не интересны. Поэтому основной тезис, который мы формулируем в настоящей работе, состоит в следующем: деньги (финансы) - не самостоятельный феномен, а отражение всего строя экономической жизни. Их анализ без учета особенностей институционального устройства X- и Y-экономик невозможен.

Мы попытаемся показать особенности функционирования денег в разных типах экономик на основании сопоставления действующих в них инвестиционных механизмов. В условиях расширенного воспроизводства деньги (финансовые инструменты), как правило, отождествляют с инвестициями. В настоящее время проблема инвестирования является одной из наиболее обсуждаемых в российской хозяйственной практике и, соответственно, отечественной науке. Естественно, что рост экономики невозможен без авансирования на эти цели финансовых ресурсов, т.е. предоставляемых до получения результатов. Но деньги сами по себе не приводят к экономическому росту. Кредитование, или направление финансовых (денежных) ресурсов, эффективно, когда оно направлено на конкретные реализуемые проекты². Наша задача - рассмотреть инсти-

2. В экономической литературе чаще рассматриваются материальные предпосылки процессов инвестирования. Например, В.И. Маевский, работающий в области эволюционной экономики, связывает рост кредитования с фазой вхождения новой макрогенерации в экономическое пространство страны. Основное внимание он уделяет анализу признаков зарождения новых макрогенераций, соотносению снижения рентабельности старых и ожидаемой высокой рентабельности новых (Маевский, 1997. С. 61).

- 169 -

туциональные механизмы такого кредитования, складывающиеся в X- и Y-экономиках.

Для этого мы предлагаем сопоставить взгляды на природу и сущность денег, а также реализуемых инвестиционных механизмов двух авторов, специально занимавшихся анализом денежного обращения в разных типах экономик. На наш взгляд, это сопоставление подтверждает тезис о необходимости рассмотрения денег в контексте тех экономических систем, в которых они действуют. В данном случае сопоставляются взгляды русского экономиста XIX в. Сергея Федоровича Шарапова, пытавшегося непредвзято анализировать российское денежное обращение и выявившего, на наш взгляд, существенные его особенности, характерные для X-экономик. С другой стороны, излагается подход гораздо более известного и признанного австрийского экономиста Йозефа Алоиса Шумпетера, давшего анализ механизмов инвестиций в рыночных Y-экономиках. Для наглядности и экономии места результаты сопоставления представлены в табл. 1.

В ней слева представлены особенности позиций двух авторов, позволяющих трактовать их взгляды как реализацию институционального эволюционного подхода к анализу денег, выделяющие общность позиций по рассматриваемым вопросам. В следующих двух колонках приводятся цитаты из работ Шумпетера и Шарапова, которые подтверждают (раскрывают) содержание их взглядов, подлежащих предмету анализа (рассмотрение денег и инвестиций в разных экономиках в контексте всего строя хозяйственной жизни соответствующих обществ).

По данным таблицы, **общим** в подходах обоих авторов является следующее:

- деньги (финансы) рассматриваются не как самостоятельный, живущий по собственным законам институт, но как "флер" существующих экономических отношений, как исторически сложившаяся формализация существовавших неформально характеристик доверия и обязательств участников хозяйственных связей, в которых выражается гарантия возмещения произведенных затрат;

- деньги являются одной из характеристик существующей экономической системы и не могут рассматриваться в отрыве от нее;

- механизмы развития выводятся из специфики экономических систем, деньги (финансы) лишь "атрибутируют", обозначают эти механизмы, не составляя их содержания или движущей силы;

- в развивающихся экономиках важнейшая функция денег (финансов) - эффективно опосредовать механизмы развития, содействовать формированию аттракторов экономического роста, в ходе которого по-новому распределяются средства между сегментами экономики с преимущественным поощрением более результативных хозяйственных акторов;

- 170 -

Таблица 1

Общее во взглядах Й. Шумпетера и С.Ф. Шарапова, выдвигавших идею выпуска

денег (кредитной эмиссии) как механизма развития экономики в разных типах хозяйственных систем*

№	Общность позиции	Цитаты из работ Шумпетера	Цитаты из работ Шарапова
1	Исторический эволюционный подход	"...каждое последующее историческое состояние может быть адекватно понято из предыдущего" (с. 149). "Таким образом, картина будет меняться не произвольно, а в каждый последующий момент согласовываться с предыдущим состоянием. Это можно назвать "принципом непрерывности Визера" ("Wiesers Prinzip der Kontinuitat") (с. 63).	"Все задатки превосходной абсолютно-денежной системы у нас были самобытно выработаны историей. Все старые нестройные и неловкие, может быть, государственно-кредитные учреждения не были придуманы в кабинетах ученых-теоретиков, а были выработаны здравомыслящими практиками в ответ на требование жизни, а не по книжному рецепту. Если бы среди водоворота новых идей мы оказались немного менее легкомысленными, если бы в нас было чуть крепче уважение к своей истории и ее двигателям, мы, вместо того, чтобы злобно топтать в грязь все, что было связано с пережитой тяжелой эпохой, сохранили и развили бы то ценное, что в ней было, мы уже имели бы теперь настоящую, отвечающую науке и нашим нуждам денежную систему" (с. 292).
2	Деньги (финансы) - не самостоятельный феномен, а отражение всего строя хозяйственной жизни. Их анализ вне особенностей социально-экономической системы невозможен	"...деньги в известной степени представляют собой флер, окутывающий экономические факты и явления" (с. 121). "Однако, в той мере, в какой речь идет о рыночном хозяйстве, для основ теории не имеет никакого значения, что представляет собой данное рыночное хозяйство: систему самого примитивного	"...финансовой науки, годной для всех времен и народов, устанавливающей точные законы денежного обращения (ибо это и есть в строгом смысле предмет финансовой науки как части политической экономии) нет и не было" (с. 260). Вот почему здоровая и ясная финансовая теория, не чужая, не заимствованная, а своя, оригинальная, построенная на тех же

обмена между началах, на которых охотниками и и зиждется наша государст- рыболовами или организм, сложный организм, который мы можем наблюдать се-

- 171 -

№	Общность позиции	Цитаты из работ Шумпетера	Цитаты из работ Шарапова
		<p>годня. Основные черты, контуры полностью одни и те же, и здесь ничего не меняет даже то обстоятельство, как ведутся народнохозяйственные расчеты: при помощи денег или без них. Мы уже успели заметить, что денежное обращение в подобном хозяйстве является просто вспомогательным техническим средством, ничего не меняющим в сути дела. Как бы значительно современное хозяйство ни отличалось от примитивного, по существу, как в одном, так и в другом, происходит одно и тоже" (с. 129). "Создание покупательной способности в принципе характеризует способ, которым осуществляется развитие в открытой экономике" (с. 216).</p>	<p>венность - так необходима для нас" (с. 272). "С самых отдаленных времен, после перехода античного мира с его натуральным хозяйством к хозяйству денежному, лучшими и почти единственными деньгами считалось золото. ...Но в сущности это были не деньги, а был "всем нужный товар", разделенный на точные весовые количества" (с. 261).</p> <p>Таким образом рубль - это "идейная единица меры ценностей, выражающая собой только акт посредничества верховной государственной власти в наших хозяйственных сделках" (с. 274) "Экономия и финансы - суть великие орудия общежития человеческого" (с. 317).</p>
3	<p>Два фактора производства - труд и земля</p>	<p>"Но производить - это значит не просто задействовать силы природы (в этом смысле она производит сама), но комбинировать имеющиеся в производстве вещи и силы" (с. 72). "Эти вещи</p>	<p>Создание нового - это задействование "непроизводительно лежащих труда и естественных богатств" (с. 283).</p>

	и силы, которые мы можем комбинировать, представляют собой в конечном счете продукты (услуги) труда и земли" (с. 76).
4 Роль предпринимателя (изобретателя)	"Предпринимателем же мы называем хозяйственных субъектов, функцией которых является "Изобретатель (обычно "человек голодающий") - владыка... Да так и должно быть, ибо

- 172 -

№	Общность позиции	Цитаты из работ Шумпетера	Цитаты из работ Шарапова
	как главной фигуры экономического развития	как раз осуществление новых комбинаций и которые выступают как его активный элемент. ...Мы связываем это понятие с функцией и со всеми теми индивидами, которые действительно осуществляют ее при любой общественной формации" (с. 160-170).	изобретатель изображает цвет лучшей формы человеческого труда - труда умственного" (с. 283).
5	Выделение двух разных типов экономик	"...экономический уклад, в котором блага, нужные для нового производства, изымаются из своего привычного кругооборота в результате вмешательства новой покупательной способности, то есть посредством процессов купли-продажи на рынке, является капиталистическим; там же, где это происходит посредством осуществления командной власти или по соглашению всех участников, налицо экономический уклад, в котором процессы протекают без участия капитала" (с. 231-232).	...наше горе в том, что нам приходится изучать совершенно неподходящие для нас системы, чувствуя, как их положения не сходятся с русской жизнью..." (с. 261). "Золото для нас в нашей торговле с иностранцами - чужие деньги, хотя частью и изготовленные на нашем монетном дворе, но приравненные не к русским, а к латинским деньгам" (с. 270).
6	Кредитная	"Кредит открывает	"Отпечатанная до момента

<p>эмиссия (выпуск бумажных денег) как механизм развития</p>	<p>предпринимателям доступ к народнохозяйственному потоку благ... Предоставление кредита в этом смысле действует как своего рода приказ народному хозяйству приноровиться к целям предпринимателя, поручение (ордер) на получение нужных ему благ, как вверение ему производительных сил" (с. 216). Главная задача банков - "производить" специальный товар - деньги, кредит, "новую покупательную силу" (с. 167). Банк - "феномен развития, впрочем, лишь там, где социально-экономическим процессом не управляет ко-</p>	<p>ее выпуска в публику бумажка - это ассигновка на труд, расчетный знак, ожидающий сделки, которая пока еще не совершена" (с. 282)."При кредитовании рубль действует как мнимый капитал, хотя действует как капитал реальный, с целью оживить и оплодотворить народный труд и его производительность до необходимого предела... Основную роль играет центральное государственное учреждение, роль частного капитала изменяется в смысле отнятия у него власти" (с. 266-267).</p>
---	--	---

№	Общность позиции	Цитаты из работ Шумпетера	Цитаты из работ Шарапова
7	<p>Эластичность и установление пределов кредитной эмиссии (выпуска денег)</p>	<p>мандная сила. Банкир делает возможным осуществление новых комбинаций и, выступая от имени народного хозяйства, выдает полномочия их осуществления" (с. 169).</p> <p>"Банки должны предоставлять кредиты только в таком объеме и с таким расчетом, чтобы вызываемая ими инфляция носила умеренный характер и была временной" (с. 225). "Создание новой покупательной способности имеет прочные, хотя и эластичные, пределы. Частнохозяйственный механизм "торможения", обеспечивающий строгое соблюдение рассматриваемых пределов,</p>	<p>"Увеличение числа знаков необходимо и полезно до тех пор, пока новые, добавочно выпускаемые их количества вызывают новый, не производившийся дотеле труд или возвышают производительность и результаты труда прежнего" (с. 282). "...и по движению вкладов можно было судить о состоянии промышленной и торговой деятельности в стране. Рост числа вкладов - застой промышленности, для</p>

закljučается в том, что ее оживления уменьшается любое другое поведение в процент платимый и процент условиях оживленного по выдаваемым ссудам. Если спроса на кредиты со все равно деньги стороны предпринимателей накапливаются - можно означало бы для банков начинать новый проект вроде убытки. Эти убытки Сибирской ж/д или возникают каждый раз, государственное когда предпринимателю не предприятие. Рост числа удается произвести товары, требований на деньги - стоимость которых, по оживление торговли, нужда в крайней мере, была бы денежных знаках, можно равна величине повесить процент. Если, полученного кредита и несмотря на это требования выплачиваемым процентам. на ссуды продолжают Считается, что банк увеличиваться - выполнил свою задачу, Центральному когда предпринимателю народнохозяйственному удалось добиться этого" (с. учреждению знак выпуска новых дензнаков" (с. 291-292).

8 Организатор кредитной эмиссии (выпуска бумажных денег)

"Процент по кредитам на нововведения - это часть предпринимательской прибыли, она - его источник, он представляет собой обособившуюся"

Пример: "Выпускается на 50 миллионов кредитных билетов, которые идут в дело, целиком распределяется среди работников и промыш-

№	Общность позиции	Цитаты из работ Шумпетера	Цитаты из работ Шарапова
	<p>претендует на свою долю доходов</p>	<p>ся часть ее. Другими словами, банкир и предприниматель делят между собой эту получаемую в производстве прибыль (или убытки, то есть невозвратность кредита)" (с. 311). "Процент не является, подобно предпринимательской прибыли, самостоятельным продуктом развития, понимаемым как своего рода премия за определенный успехи, при том даже условия,</p>	<p>ленников, создающих дорогу, то есть запускается труд, который иначе не был бы совершен. Государство выдало ассигновку на труд, этот труд совершился, дорога построилась, ассигновка оплодотворилась народным трудом, стала реальными деньгами, орудием торговых и промышленных оборотов, которых без этой дороги бы не было" (с. 283-284). "А потом, когда дорога построена и функционирует как</p>

что он проявляется в имуществе, приносящее в процессе развития. Он, доход, то капитал скорее, тормоз - становится реальным и впрочем, в рыночном государстве получает с хозяйстве него свою прибыль" (с. 301).
 необходимый тормоз - 301).
 развития, некая
 разновидность "налога
 на
 предпринимательскую
 прибыль"" (с. 381).

9 В экономической ЖИЗНИ следует соотносить государственное (централизованное) и частное начала

"Переложение практики учреждения новых предприятий на государство или крупные концерны способствует сглаживанию волнообразного движения, уменьшает опасности возникновения кризиса и последствий кризисных явлений. Возможно и целесообразно введение специальной кредитной политики центральных эмиссионных банков и оказывающей влияние на частные банки, которая служит "особой разновидностью плановой экономики""
 "При системе финансов, находящейся в распоряжении центрального государственного учреждения, ведающего денежным обращением, господство биржи в стране становится невозможным" (с. 303). "При этом мнимые капиталы, пускаемые в оборот государством, и реальные частные капиталы будут работать параллельно, не мешая друг другу. Различаются они по долгосрочным менее доходным, но нужным для государства и краткосрочным, более доходным (для частного капитала) целям и, соответственно, направлениям деятельности" (с. 308).
 (с. 429-430).

* Цитаты даны по работам: Шумпетер Й. Теория экономического развития (Исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита и цикла конъюнктуры). М., 1982; Шарапов С.Ф. Экономика в русском самодержавном государстве // Экономика русской цивилизации. М., 1995.

- чтобы деньги (финансы) лучше выполняли свою функцию содействия развитию, необходима прозрачность экономической конъюнктуры, обеспечение большей информированности участников о параметрах экономического развития. Это позволит страховать их от ошибок при принятии хозяйственных решений и смягчит неизбежные кризисы, в ходе которых формируется новое равновесие в экономической системе.

Особенным в подходах рассматриваемых авторов является определение институциональных характеристик механизмов экономического развития.

Действительно, инвестиции, которые общество должно обеспечить хозяйствующим субъектам, называемым в концепции Шумпетера "новаторами", готовыми в условиях рынка и неопределенности создавать новые комбинации факторов производства, являются источниками развития экономики. Это развитие невозможно без формирования адекватного механизма, с помощью которого средства перераспределяются от "консерваторов", осуществляющих постоянное воспроизводство (или экономические кругообороты, как называет их Шумпетер), к "новаторам", обеспечивающим развитие.

В обществах с рыночной Y- экономикой основным источником инвестиций служит, как полагает Шумпетер, кредитная эмиссия, осуществляемая частными банками под инвестиционные проекты. Естественным ограничителем этой эмиссии (которая при спонтанном росте может приводить к инфляции и обесцениванию факторов производства, а, соответственно, сближению экономического роста и эффективности) служит частная собственность. Этой же цели, хотя и в меньшей степени, служат комплементарные институты госрегулирования. Другими словами, рамочной, базовой инфраструктурой для инвестиций в Y- экономику является система частных банков, осуществляющих кредитование предпринимателей, а комплементарной структурой - централизованная деятельность государственных органов, обеспечивающих своеобразное "страхование" всех участников инвестиционного процесса.

В отношении X- экономик ситуация иная. Основу инвестирования составляет кредитная эмиссия, осуществляемая Центром (в лице государственных органов, как это полагает Шарапов), который на основании согласованных решений распределяет инвестиционные ресурсы наиболее перспективным участникам. Корректирующим механизмом в данном случае выступают сигналы о пропорциональности развития всех сфер хозяйствования, а также деятельность частных изоморфных структур, конкурирующих за инвестиции на конкурсной основе со структурами государственными.

Посмотрим с этой точки зрения на проблематику капитальных вложений в советской экономике, являвшуюся объектом анализа многих известных ученых страны. (см., например, Кваша, 2003). Ме-

- 176 -

ханизм планового распределения капитальных вложений являлся составной частью социалистической системы хозяйствования и позволял достигать порой выдающихся результатов экономического роста, отмечаемых как сторонниками, так и противниками советского режима. С другой стороны, крах этого механизма одновременно с распадом "реального социализма" показал, что в плане теории и практики вопрос инвестиций удовлетворительно решен не был. Можно предположить, что методологическими изъянами концепции планового механизма, в том числе и в отношении инвестиций, были недооценка роли комплементарных институтов в обеспечении устойчивого функционирования экономической системы, а также недостаточное внимание к сигналам, поставляемым в ходе действия института обратной связи.

Понимание природы инвестиций в X-экономике может помочь выработке платформы современной инвестиционной политики в постперестроечной России. На наш взгляд, проведенный анализ представляет дополнительные теоретические аргументы в поддержку предложений по совершенствованию инвестиционных механизмов, учитывающих своеобразие российской институциональной структуры. Значение бюджетных механизмов для обеспечения этих процессов в российской X-экономике разделяют все большее число специалистов (Ершов, 2003. С. 57) и ученых (Пора вернуться..., 2000).

Показательно предложение академика РАН В.И. Маевского по созданию российского Банка развития, капитал которого формируется государством или в смешанном государственно-частном варианте. Его приоритетной задачей служит финансирование новых технологий и продуктов, а выдача кредитов происходит на конкурсной основе (Там же. С. 29). На наш взгляд, это предложение соответствует природе российского хозяйства, обеспечивает преемственность экономических институтов и одновременно предлагает обновленную форму их проявления - с учетом действия рыночных механизмов.

В поддержку справедливости такого рода политики может свидетельствовать опыт эффективно развивающейся Х-экономики Китая. В современной банковской системе этой страны государство является собственником четырех крупнейших коммерческих банков (так называемой "большой четверки"), которые в 2001 г. контролировали свыше 60% активов банковской системы и рынка депозитов (Кузнецова, 2003. С. 25). Государство является также собственником "политических банков", в том числе Государственного банка развития, импортно-экспортного банка и Банка развития сельского хозяйства. В акционерных банках большие пакеты акций принадлежат государственным предприятиям и местным правительствам (Головнин, 2003. С. 137). Банковская система Китая - один из наиболее подверженных прямому государственному контролю секторов экономики.

- 177 -

Показателен также характер городских и сельских кредитных кооперативов, который отличается от принципов функционирования кредитных кооперативов, действующих в рыночных экономиках. Во-первых, система СКК (сельских кредитных кооперативов) служит не формой институциональной конкуренции для коммерческих банков, а дополнением к ним, охватывая те сферы, которые оказались вне интересов действия других банковских структур. Во-вторых, в Китае они тесно связаны с местными органами власти и в значительной мере контролируются ими. Тем самым создается обособленный кругооборот средств, направленный на использование сбережений населения для финансирования потребностей местных бюджетов и органов власти (Кузнецова, 2003; Головнин, 2003. С. 141).

Сопоставительный анализ природы денег и институциональных механизмов инвестиций в Х- и Y-экономиках показывает их обусловленность всей системой экономических институтов, которая имеет место в обществах соответствующей социетальной природы. Поэтому вряд ли целесообразно игнорировать природу экономической системы при анализе действующих в ней денежных и финансовых инструментов.

10.2. Налоги в Х- и Y-экономиках

С точки зрения развиваемого нами подхода, налоги не относятся к институтам, определяющим тип и характер экономической системы. Но, являясь элементом экономической институциональной среды, налоги представляют собой средство, в котором базовые (и комплементарные) институты находят свое выражение. Иными словами, в соответствии с принятыми нами определениями, налоги есть институциональная форма. Их функции, особенности устройства и действия зависят, в конечном счете, от того, в какой экономике (Х или Y) налоги работают. Иначе говоря, сущность налогов и, соответственно, специфика налоговых систем в редистрибутивных и рыночных экономиках разная. Мы попробуем это показать как теоретически, на основе

предложенного выше понятийного аппарата, так и эмпирически, на основе привлекаемых исторических и современных данных.

Хотя традиционно налоги считаются характерным атрибутом рыночных Y-экономик, мы отступим от принятой последовательности изложения и начнем с анализа природы налогов в X-экономике. Для иллюстраций будем использовать данные отечественной, более известной и близкой нам, жителям России, экономической истории и практики.

На наш взгляд, то, что называют в России налогами (а раньше называли данью, податями, оброком, платежами, платой за фонды

- 178 -

и т.д.), представляет собой экономический инструмент, в котором реализуется прежде всего институт редистрибуции - один из базовых институтов X-экономики. Главным доказательством того, что российские налоги (все перечисленные и неперечисленные их виды) суть формы выражения базового института редистрибуции, является сама история Государства российского. Древнерусская хозяйственная система начала функционировать как единое целое с того момента, когда социальные отношения по предоставлению и сбору дани стали носить устойчивый, повторяющийся редистрибутивный характер: закрепился порядок, предусматривающий аккумуляцию дани, а также определились согласованные процедуры ее использования и распределения. С этого момента становится возможным выявлять и изучать X-экономику как реально существующий феномен. Как Y-экономика начинает свою историю с момента функционирования устойчивых рынков, т.е. становления института рыночных обменов, так X-экономика - как феномен и предмет изучения - возникают, когда можно наблюдать действие института редистрибуции. Первичной, синкретической его формой служила система сбора и использования дани - прообраз всех последующих налоговых систем экономик такого типа. Без понимания природы дани трудно понять современные налоговые системы X-экономик. Поэтому еще раз повторим вслед за К. Марксом: "С чего начинается история, с того же должен начинаться и ход мыслей..." (Маркс, 1955. Т. 13. С. 497).

В параграфе 4.2. мы показали, что действие института редистрибуции, как и каждого из базовых институтов X-экономик, опосредуется и задается всем комплексом. Это означает, что, рассматривая налоги в такой экономике, мы можем проследить то, как отражаются, реализуются в них институт координации, институт служебного труда или институт пропорциональности. Но мы ограничимся демонстрацией того, как проявляет себя при организации налоговой системы институт верховной условной собственности - второй значимый, на наш взгляд, для понимания исследуемого феномена. Итак, попробуем рассмотреть российские налоги через призму понятий института редистрибуции и института условной верховной собственности.

Как это начиналось? Киевская Русь представляла собой союз земель под верховной властью князя, сидевшего на престоле в Киеве. Частной собственности на пахотные участки и угодья не было, они считались "достоянием всей земли". Возможность использования того или иного участка обеспечивалась обязанностью платить с него определенные подати в пользу князя. Население могло свободно переходить с места на место (принимая обязанности вносить известные подати с этих мест), а дружинники - выбирать себе князей, у которых служить. Задача князя как представителя центральной власти по отношению к землям (аналогичным современным регионам) за-

- 179 -

ключалась в обеспечении защиты от нападений и организации суда и управления на территории.

Первые налоги в форме дани служили для финансового обеспечения этих функций. Население, проживающее на территории, оберегаемой дружинами князя, платило в его пользу дань. Дань имела тотальный, всеобщий характер, она представляла собой тягло, т.е. податную обязанность, которой облагались не лицо, не член общины, а все без исключения административно-территориальные единицы, округа, волости как совокупность хозяйств. Дань - это аккумулярование в руках центрального руководства средств, полученных от использования общего ресурса, в данном случае - земли и угодий, с целью дальнейшего их направления на сохранность и расширение этого общего ресурса. Существовала общая ответственность административных единиц (посадов и сельских общин) по обязательному внесению дани - источника общего выживания, в виде круговой поруки³. Дань (подати) и трудовые повинности всегда играли основную роль в защите страны от нападений извне, развитии национального хозяйства и в создании национального богатства страны.

Для первоначального сбора дани князь с дружиной раз в год, начиная с ноября, собирал ее, объезжая земли подчиненных славянских племен (так называемое полюдье), и одновременно осуществлял управление, принимая жалобы населения и верша суд. С XI в. князь поручал сбор дани назначенным им данщикам. Население также самостоятельно привозило дань князю (так называемые повозы). В 947 г. великая княгиня Ольга, столкнувшись с нежеланием древлянских племен повторно уплатить дань ее мужу, князю Игорю, была вынуждена упорядочить сбор дани. Она установила погосты - податные округа, первые единицы административно-территориального деления древнерусского государства. По погостам велся счет жителей, земель и вообще имущества всех видов. Официальное разделение на погосты просуществовало вплоть до 1775 г. (Энциклопедический словарь. Т. 16. С. 835).

---

3. Круговая порука обеспечивала выполнение территориальными и хозяйственными союзами принятых на себя обязательств. Если в странах Западной Европы ответственность по уплате налогов и сборов носила, как правило, индивидуальный характер, то на Руси имела место коллективная, солидарная ответственность по уплате податей, сборов и повинностей перед верхним уровнем управления. Так, в Московском государстве недобор таможенного и кабацкого доходов мог взыскиваться с посадских и уездных людей, выбравших в целовальники виновников недобора; убытки, причиненные казне подрядчиком, взыскивались иногда с того посада, к которому он принадлежал. Вплоть до XX в. каждое сельское общество, как при общинном, так и при подворном (наследственном) пользовании землей, отвечало круговой порукой за каждого из своих членов в исправном отбывании казенных, земских и мирских повинностей. По указу 1833 г., если недоимка общества возрастала до годового оклада, то ответственность переносилась на всю волость (Энциклопедический словарь. Т. 16. С. 835).

дический словарь. Т. 21. С. 36). Великой княгиней Ольгой были установлены и первые нормативы дани в виде уставов и уроков. "Под именем устава должно разуметь всякое определение, как что-нибудь делать, под именем урока всякую обязанность, которую должно выполнять к определенному сроку, будет ли то уплата известной суммы денег, известного количества каких-нибудь вещей или какая-нибудь работа" (Соловьев, 1988. Кн. 2. С. 148). Внутри погоста разверстка дани производилась самим населением по дымам или по сохам, соответствующим участку земли, обрабатываемой одним домохозяйством. Если сверху государство в лице князя устанавливало размер дани по погостам, то снизу самоуправляющиеся общины распределяли тяготы податного обложения

индивидуально для каждой семьи. Можно сказать, что князь (княгиня) персонифицировал в то время Центр как элемент института редистрибуции, в котором дань аккумулировалась, где осуществлялись процедуры согласования и откуда распределялись имеющиеся средства (услуги).

Усложнение политической и экономической структуры государства не отменяло, но развивало централизованный и иерархический характер древней "налоговой системы" российской X-экономики. Он выражался в том, что верхний уровень территориальной политической структуры имел право налагать на иерархически подчиненные ему поселения различные сборы и подати. Так, Новгород платил дань в пользу князя киевского. В свою очередь, Новгород имел право налагать сборы на население пригородов. Это обуславливалось тем, что города предоставляли сельской округе защиту на период военных действий, торговых походов и проч. в обмен на подати подчиненных им поселений.

Первоначально подати (древние налоги) служили одним из основных материальных благ, подпадающих под действие института редистрибуции. В дальнейшем размер податей был ранжирован не только для земель, имеющих разный статус в территориально-политической иерархии, но стал соотноситься с другими благами (услугами, средствами). Например, подати, помимо содержания княжеского двора, шли на содержание дружины и строительство городов, крепостей и укреплений. Другим способом оплаты дружин со временем становилась раздача так называемых кормлений. Такой порядок сложился еще до окончательного призвания варяжских князей. Так, Е.Н. Стариков отмечает, что, "нанимая дружину с князем, Господин Великий Новгород отводил им "в кормление" определенные волости с населявшими их смердами - вещь совершенно немыслимая для античного полиса" (Стариков, 1996. С. 244). В X-XI вв. эта практика была продолжена, только теперь кормления своим воеводам раздавал сам князь. Размеры кормлений и величина податей соотносились между собой, поскольку служили одной цели. Так происходило становление и усложнение редистрибутивной экономики, в которой

- 181 -

налоговая система оказалась составным элементом, взаимодействующим с другими.

Постепенное дополнение налоговой системы Российского государства другими элементами редистрибутивного экономического механизма ярко иллюстрирует строительство учреждений Московского царства. Когда в результате многочисленных челобитий (жалоб) местного населения на несправедливое управление воевод Иван IV Грозный отменил систему кормлений, уложением 1555-1556 гг. был установлен кормленный окуп, оброк в виде выкупа за уничтоженные кормления. Если до этого податное население напрямую платило воеводе за его службу, то теперь этот сбор взыскивался в казну. Для этих целей вскоре после 1566 г. в Москве был создан Большой четвертной приказ (или четверть, четь), и задача этой первой четверти, или чети, была содержать на свои доходы служилых людей в опричнине. Затем возникли и другие чети. С одной стороны, чети взымали с соответствующего податного населения четвертные доходы: Казанская - с казанских волостей, Сибирская - с Сибири, Галицкая - с территории бывшего Галицкого княжества и т.д. С другой стороны, чети содержали известное число служилых людей. При этом состав четвертчиков (т.е. служилых людей, имевших право на доходы из чети) расписывался между четвертями независимо от приписки четвертника по службе к тому или иному городу. Каждый вновь пущенный в четверть

приписывался к той чети, за которой была очередь содержания новых четвертиков или в которой имелись выбылые места (Платонов, 1892. С. 162-163). Доходы из чети четвертики получали раз в 3 или 4 года, по челобитью, в соответствии с установленными окладами. Этот пример прозрачно иллюстрирует редистрибутивный механизм сбора, аккумуляирования и последующего распределения налогов в X-экономике России.

Отмеченная в предыдущем параграфе специфика денег в X-экономике находит свое выражение и в характере древнерусских налоговых систем. Их натурально-денежный (а не преимущественно денежный вид), обусловленный спецификой оборота благ в рамках единой, не разобщенной собственности, заключался не только в отмеченном сочетании кормлений и податей. Общественные гражданские работы (в основе которых также лежал редистрибутивный механизм) по строительству укреплений, городов и крепостей велись не только (и не столько) за счет собираемых финансовых средств, сколько за счет натуральных платежей населения в виде строительных и других необходимых материалов, а также трудовой повинности. Города создавались, как правило, централизованно и строились "всем миром". С древнейших времен в России известно так называемое городское дело - одна из первых засвидетельствованных историками натуральных повинностей. Она состояла в постройке новых городов и острогов, в возведении новых укреплений старых городов,

- 182 -

в починке крепостей силами сельского населения (Энциклопедический словарь. Т. 9. С. 313-314).

Тотальный и натурально-вещественный характер налоговой системы российской X-экономики уже в своей начальной, синкретической форме коренным образом отличался от налоговых систем рыночных Y-экономик.

Перейдем к рассмотрению природы налогов в Y-экономике, для чего обратимся к истории их появления и изучения в западноевропейских странах. Европейская налоговая система берет начало в городских общинах, представлявших собой самостоятельные экономические субъекты, род производственных корпораций. Именно в городах "налоговая система получает общественно-правовой характер, а затем развивается в хозяйстве государственном" (Энциклопедический словарь. Т. 20. С. 498). Исторически налоги как денежные платежи в пользу центральной власти возникали эпизодически, в качестве добровольных пособий или же взносов, вызванных особыми обстоятельствами (выкуп короля из плена, выдача его дочерей замуж и т.п.). Если в X-экономике древние налоги в форме дани имели с самого начала всеобщий характер, то в Y-экономике налоги распространялись постепенно. Лишь со временем они приобретают постоянный характер, да и то прежде всего в отношении промышленных и торговых классов, живших по преимуществу в городах. При этом налоги представляли собой сбор с населения на заранее известные цели и были формой увязки государственных и частных экономических интересов. По словам немецкого профессора XIX в. Ад. Вагнера, налоги в западноевропейских странах - "суть принудительные взносы частных хозяйств, отчасти идущие на покрытие общественных (государственных) расходов, отчасти являющиеся средством изменения распределения народного дохода" (Lehrbuch der Finanzwissenschaft, 1871-1872. S. 326). Они всегда выступали дополнительным средством развития национальной экономики, основные же ресурсы были сконцентрированы в рамках частных хозяйств.

С точки зрения нашего подхода, налоги в данном случае - форма отражения не базовых институтов рыночной экономики, но проявление комплементарного для Y-экономик института редистрибуции. Во-первых, потому, что налогообложение содержит в себе свойственные институту редистрибуции фазы аккумуляирования, согласования и распределения. Во-вторых, сбор и использование налогов невозможны без такого Центра, в котором осуществляются согласования порядка сбора и распределения налоговых средств. Косвенным признанием налогов как комплементарной формы, не соответствующей "чистой" модели рыночной экономики, служит отождествление стран, где налоговая система наиболее масштаб-

- 183 -

на, с распределительными (или социалистическими) экономиками, которые соответствуют в нашей классификации X-экономикам. Посредством налогов как институциональной формы, присущей X-экономикам, в рыночную среду "втягиваются" и другие свойственные таким экономикам институциональные черты. Налоги начинают выполнять функцию координации, нивелируя социальные издержки механизма конкуренции. За счет этого поддерживается необходимая социальная структура воспроизводства рыночных экономик. Кроме того, налоги уменьшают риски действия института наемного труда, создавая экономическую базу поддержания естественного уровня безработицы, без чего этот институт не может работать.

В то же время, налоги, являясь комплементарной институциональной формой, встроенной в Y-экономику, начинают обслуживать доминирующую рыночную среду, решать ее проблемы и приобретать присущие ей свойства. Первым таким свойством, в котором находит свое отражение природа Y-экономик, является характер сбора налогов. В странах Западной Европы сбор и расходование налогов определялись, как свидетельствует историческая практика, в результате договора между сословиями и государственной властью о сборе на известные цели. Именно сословия имели у себя средства, которые верховная власть путем переговоров изымала у них для общественных нужд. Поэтому в странах Западной Европы должность сборщика налогов была, как правило, выборной, т.е. контролировалась снизу. Так, во Франкском королевстве уже во второй половине VII в. мажордом (заведующий центральным управлением) из назначавшегося королем стал выборным от знати представителем ее сословных интересов (Энциклопедический словарь. Т. 35. С. 508). Аналогичная ситуация складывалась и в средневековых европейских городах. Когда управления приходов и их союзов в городах стали иметь дело с громадными суммами налогов, уплачиваемых плательщиками, встал вопрос о контроле этих последних над лицами, коим поручено было расходование налогов на городские нужды. Поэтому система коронных назначений уступила места системе выборной (Градовский, 1878. С. 25), при которой состав главных финансовых агентов формируется снизу, самими самоуправляющимися территориальными и производственными структурами. Названное различие сохранилось в порядке получения должности министра финансов. В странах с рыночной экономикой, как известно, победившая на выборах партия имеет своих представителей на всех ключевых постах, в том числе и на посту министра финансов. Таким образом, налоговая система в Y-экономике не имеет такого ярко выраженного иерархического и централизованного характера, как в X-экономике.

- 184 -

Выше мы обращали внимание на то, что массовым сознанием налоги воспринимаются как элемент преимущественно рыночной экономической системы. Почему так происходит? Ведь история показывает, что такая система аккумулирования и использования средств характеризует, прежде всего, редиистрибутивные X-экономики, более того, она им имманентна. В то время как для рыночных Y-экономик эта форма скорее комплементарна, дополнительна. Так каковы же причины такого парадокса? Два момента при объяснении этого представляются важными.

Первый связан со спецификой становления наук, в том числе экономических, на российской почве. С 1724 г. - момента создания отечественной Академии наук, - Россия, "в Европу прорубив окно", взялась изучать экономические теории своих соседей. Уже в первых учебных заведениях, например, в Царскосельском лицее, преподавали теории физиократов, меркантилистов и А. Смита. В XIX в. не редкостью было то, что "иная дама толкует Сея и Бентама", рассуждая о хозяйственных проблемах отечества. Ближе к нам по хронологической оси примеры массового освоения советским обществом доктрины К. Маркса. В 1970-1980-е годы для нас "открылись" имена и труды англичанина Дж.М. Кейнса и австрийца Й. Шумпетера. В 1990-е годы среди отечественных экономистов получили распространение институциональный и эволюционный подходы, сыскавшие ранее популярность в среде западных ученых. Налицо определенная тенденция: понятия для обозначения тех или иных феноменов приходят к нам с Запада, где они исследуются экономической наукой. Соответственно, приходит и традиция их изучения, схемы рассуждений и т.д. А поскольку налоги являются для наших зарубежных коллег объектом экономического анализа уже более 200 лет, то они стали идентифицироваться в нашем сознании как характерный атрибут изучаемой реальности Y-экономик.

Второй момент связан с тем, что не только западная наука, но и западная законодательная практика имеют налоги объектом своего пристального внимания. Они являются средоточием, где пересекаются противоположные социальные интересы. Поэтому выработка легитимных согласительных процедур в этой болезненной сфере - объект общественного внимания и заботы. Для нас же налоги (вернее, отражаемая ими реальность) являются элементом, если можно так сказать, естественного, а не юридического права. В редиистрибутивной X-экономике они представляют собой известную общественную обязанность, хотя пропорции выполнения этой обязанности небезразличны для социума в целом и отдельных социальных групп, на которые она ложится. Но практика вырабатывает правила разрешения этих споров. Основными являются: регуляр-

ное списание недоимок с тех, для кого эта обязанность оказывается хронически невыполнимой, или социальные протесты верховной власти, если редиистрибуция не обеспечивает баланса аккумулированных и распределенных благ. В России проблема налогов обостряется, когда меняется структура собственности, приходят новые хозяйствующие субъекты, "не игравшие" по этим правилам. Как уже отмечалось (подробнее см. 9.3), циклическое изменение конфигурации собственности, сопровождаемое увеличением сегмента частных собственников, по времени совпадает с общими процессами модернизации основных правил и процедур, в том числе и налоговых систем. Поэтому в обыденном сознании обсуждаемые реформы налогов совпадают с очередным этапом внедрения рыночных институтов в редиистрибутивную

экономическую среду, что и закрепляет представление о налогах как элементе преимущественно Y-экономики.

Оба отмеченных момента накладывают свой отпечаток на особенности изучения налогов в российской экономической науке. На наш взгляд, преимущественное внимание уделяется тем их функциям, которые более значимы для рыночной, а не для редистрибутивной экономики. Изучение же налогов как важнейшего инструмента выражения сущности X-экономики, их роли в достижении ре-дистрибутивного баланса - скорее перспективная, чем реализованная область научных исследований.

Отмеченные особенности проявления налогов в зависимости от типа экономики, в которой они функционируют, позволяют понять возможности и прочертить контуры налоговых систем в странах, где доминируют X- и Y-экономики. Они объясняют не только различия в их "архитектуре", но и причины непреодолимости ряда ограничений при внедрении даже самых образцовых налоговых систем из Y-экономики, которые мы пытаемся применить у себя в России.

В этом отношении показателен сопоставительный анализ российской и канадской современных налоговых систем, выполненный одним из ведущих исследователей данной проблематики Людмилой Никитишной Лыковой. С одной стороны, у России и Канады весьма много общих характеристик, что дает основания ожидать и сходства их налоговых систем. Обе страны являются большими федеративными государствами, в том числе со значительными северными территориями; для них характерна межрегиональная дифференциация душевых бюджетных доходов (хоть и в разной степени); обе страны многонациональны (Лыкова, 2001. С. 324). Ожидание сходства налоговых систем связывается также с высокой активностью, помощью и многочисленными рекомендациями наших западных коллег по внедрению в переходную экономику России действующих у них про-

- 186 -

цедур, законодательных норм и правил в сфере налогообложения. И тем не менее существуют принципиальные отличия налоговых систем Канады и России, хотя именно между ними, как предполагалось, такие различия должны были быть минимальны.

Первое отличие, которое отмечает Л.Н. Лыкова, - наличие (в канадской модели) и отсутствие (в российской) конституционного разграничения налоговых полномочий обеих составляющих государственной власти. Если в Канаде провинции, как и федеральный уровень, самостоятельны (в пределах, заданных Конституцией и юридическими соглашениями между уровнями) в определении права, величин и объектов налогообложения, то российская Конституция не оговаривает различие налоговых полномочий. В ней закреплено положение о совместной компетенции Федерации и ее субъектов в налоговой сфере (Там же. С. 324).

Другое крупное отличие сравниваемых систем налогообложения, отмеченное Н.Л. Лыковой, - это иерархический характер нашей системы. "Российская налоговая система базируется на доминировании федеральных налогов при предоставлении региональным властям некоторых прав в части уточнения налоговой базы и ставок. ...единая налоговая служба федерального подчинения администрирует налоги как федеральные, так и субъектов федерации, так и местные" (Там же. С. 325). Канадская же модель предоставляет налоговые полномочия обеим ветвям государственной власти - федеральной и провинциальной.

Внимательному взгляду очевидно, что современные особенности налоговых систем двух стран демонстрируют те же самые различия, которые мы уже обнаружили в древней (и не очень древней) истории. Их накладывает тип экономической системы на характер действующих в ней налогов⁴. Действительно, в X-экономиках, где доминантная организация хозяйственной структуры определяется институтом верховной условной собственности, а взаимодействие между ее элементами обеспечивается институтом редиистрибуции, налоги приобретают соответствующий характер и функциональное значение. Они обслуживают именно данную систему отношений, поэтому верховный согласующий центр (унитарное правительство

---

4. Пример налоговых систем таких стран, как Аргентина, Бразилия и Индия (которые мы относим к странам с доминированием X-экономики), подтверждает отмеченное различие. В них так же, как и в российской экономике, отмечается финансовая зависимость субъектов федерации (штатов, провинций) от федерального центра (Лыкова, Крылова, Чебанова, 2003. С. 122, 132, 144). Имеет место верховенство федерального центра в отношении установления ставок, условий и порядка перечисления налогов, даже в отношении таких, которые закреплены за субнациональными (региональными) образованиями, возможности регионов аккумулировать у себя налоговые поступления незначительны.

- 187 -

или федеральный центр - наименования не имеют значения) определяет правила и величины формирования налогов, а также правила распределения получаемых налогов между уровнями и хозяйствующими субъектами, что признается всеми участниками экономической деятельности. Это подтверждается тем, что в X-экономиках законодательство по большинству налогов регулируется федеральным, а не региональными, уровнем. Среди форм распределения налоговых полномочий между уровнями бюджетной системы распределение федеральных налогов стоит на первом месте, в то время как роль раздельного использования источников крайне незначительна (Лыкова, 1996. С. 37-38). Велико значение вертикальных финансовых потоков в налоговой системе X-экономик: известно, что в бюджетах всех уровней доминируют федеральные налоги, составляющие в доходах консолидированного и местных бюджетов в среднем 70%.

В свою очередь, в Y-экономиках налоги являются элементом рыночной системы отношений. Поэтому в налоговых системах сохраняется преимущественно горизонтальный характер экономических отношений, выражающийся в равенстве надрегионального и региональных уровней, а также в их относительной самостоятельности и независимости.

10.3. Резюме

Сравнивая действие одних и тех же экономических инструментов в различных институциональных средах, а именно, деньги, кредиты и налоги, можно видеть, что их проявление, характер действия, место в системе хозяйствования определяются типом доминирующих экономических институтов. В X-экономиках инновационный и налоговый механизмы регулируются системой институтов редиистрибуции, координации и др., они имеют четко выраженный централизованный иерархический характер. В Y-экономиках те же инструменты подвержены действию институтов частной собственности, обменов, конкуренции и т.д. Это определяет различия требований к экономической политике в отношении инвестиций и налогов, что особенно актуально для современной России. Попытки перенесения на нашу

институциональную почву внешних свойств заимствуемых денежных инструментов без учета природы той экономики, в которой им предстоит действовать, вряд ли целесообразны.